

УДК 811.511.152.1

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-407-417

Структура словоформ глаголов будущего времени объектного спряжения в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала

Н. А. Агафонова

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
ohanina@rambler.ru*

И. Н. Рябов

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
ryabov.74@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В эрзянском языке из общего количества глагольных форм особое место занимают формы, образующие систему субъектно-объектного спряжения. Формы объектного спряжения состоят из основы глагола и морфологических маркеров, указывающих на лицо объекта действия, время и лицо субъекта действия. В эрзянском диалектном ареале морфологический состав форм объектного спряжения зачастую отличается от соответствующих форм кодифицированного языка.

Цель: определить основу, состав и последовательность морфологических маркеров времени, объекта и субъекта в глагольных формах будущего времени объектного спряжения в эрзянском диалектном ареале Заволжья и Южного Урала.

Материалы исследования: полевые материалы авторов, диалектные материалы словарного кабинета филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.

Результаты и научная новизна. Результатом данного исследования стало описание морфологического состава словоформ будущего времени объектного спряжения эрзянских диалектов Заволжья и Южного Урала. Анализ полевого материала показал, что морфологический состав словоформ объектного спряжения исследуемого ареала в одних формах является последовательным, логичным и прозрачным, в других – непоследовательным и непрозрачным.

Научная новизна заключается в проведении комплексного структурного анализа диалектных словоформ, выделении в них маркеров времени, объекта и субъекта, фиксации суффиксов будущего времени объектного спряжения, характерных только для диалектов исследуемого ареала.

Ключевые слова: эрзянский язык, диалекты, объектное спряжение, парадигма, структура, будущее время, субъект, объект.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00323.

Для цитирования: Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Структура словоформ глаголов будущего времени объектного спряжения в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 407–417.

The structure of word forms of future tense verbs of object conjugation in the Erzya dialects of the Zavolzhye and Southern Urals

N. A. Agafonova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
ohanina@rambler.ru*

I. N. Ryabov

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
ryabov.74@bk.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the Erzya language, the verbs forming the system of subject and object conjugation take a special place among the total number of verb forms. Object conjugation forms consist of the verbal stem and morphological markers indicating a person of the object of the action, tense and a person of the subject of the action. In the Erzya dialect area, the morphological composition of object conjugation forms often differs from the corresponding forms of the codified language.

Objective: to determine the stem, composition and sequence of morphological markers of tense, object and subject in the verb forms of the future tense of the object conjugation in the Erzya dialect area of the Zavolzhye and Southern Urals.

Research materials: field materials of the authors, dialect materials of the dictionary room of the Philological Faculty of the National Research Ogarev Mordovia State University.

Results and novelty of the research: the description of the morphological composition of word forms of the future tense of object conjugation in the Erzya dialects of the Zavolzhye and Southern Urals has been given. The analysis of the field materials showed that the morphological composition of word forms of object conjugation of the area under study is consistent, logical and clear, but in some forms it is illogical and unclear.

The scientific novelty of the study is in a comprehensive structural analysis of dialectal word forms, definition of markers of tense, object and subject, fixation of the future tense suffixes of object conjugation which are specific only to the dialects of the area under study.

Key words: Erzya language, dialects, object conjugation, paradigm, structure, future tense, subject, object.

Acknowledgments: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of research project No. 19-012-00323.

For citation: Agafonova N. A., Ryabov I. N. The structure of word forms of future tense verbs of object conjugation in the Erzya dialects of the Zavolzhye and Southern Urals // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies*. 2021; 11 (3): 407–417.

Введение

В уральских языках для глагольных форм характерно большое разнообразие личных окончаний. Одной глагольной словоформой может передаваться семантика лица, числа, различных наклонений, времени, залога и т. д. Наряду с этим, в ряде языков (самодийских, угорских и мордовских) имеются два спряжения глагола: субъектное и объектное. По мнению Б. А. Серебренникова, формы объектного спряжения в этих языках не образуют типологического единства. Так, в самодийских и венгерском языках отсутствует показатель объекта. По степени сложности и морфологической структуре особо выделяются формы объектного спряжения в мордовских языках [15, 116].

В мордовских языках, в объектном спряжении в зависимости от объекта действия, выделяют шесть рядов парадигм: *mon'* 'меня', *ton'* 'тебя', *sonze* 'его', *m'in'ek* 'нас', *tjnk* 'вас', *sinst* 'их'. Формы объектного спряжения наличествуют в утвердительных и отрицательных парадигмах будущего и прошедшего времени всех наклонений. Они образуются только от транзитивных глаголов.

В субъектном спряжении словоформа имеет один морфологический маркер, указывающий только на субъект действия, тогда как в словоформах объектного спряжения наличествуют два морфологических маркера: один указывает на субъект действия, другой – на объект действия.

По мнению Б. А. Серебренникова, объектное

спряжение мордовских языков является наиболее сложной системой по сравнению с объектным спряжением в венгерском, хантыйском, мансийском и самодийских языках [16, 169]. Д. В. Бубрих считал, что формы объектного спряжения в эрзянском языке зародились на базе сочетания отглагольных имён с притяжательными суффиксами [5, 126].

Анализу объектного спряжения мордовских языков и систематизации его парадигм уделялось внимание в работах Августа Алквиста [22], Фердинанда Видемана [26], Йозефа Буденца [23], Хейкки Паасонена [27; 28], А. А. Шахматова [20].

Изучению субъектно-объектного спряжения в мордовских кодифицированных языках была посвящена кандидатская диссертация П. Г. Матюшкина [11].

Парадигмы объектного спряжения в той или иной степени описаны во всех грамматиках мордовских языков [6; 7; 21]. Отдельные вопросы по объектному спряжению рассматривались в работах М. Е. Евсевьева [9], Д. В. Бубриха [5], Б. А. Серебренникова [15; 16], К. Е. Майтинской [10], Т. М. Тихоновой [17; 18], Ласло Керестеша [24], В. П. Цыпкайкиной [19], Н. А. Агафоновой [1], И. Н. Рябова [14].

Материалы и методы

Для исследования диалектный материал собран авторами в полевых условиях во время лингвистических экспедиций на территории За-волжья и Южного Урала в 2019 и 2020 гг.

Дополнительным источником при подготовке исследования послужили диалектные материалы словарного кабинета филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, собранные на протяжении пятидесяти лет при проведении диалектологических экспедиций в различные районы Республики Мордовия и места компактного проживания эрзи и мокши на территории Российской Федерации.

При решении конкретных исследовательских задач использовались эвристические методы лингвистического анализа, которые в диалектологических исследованиях связаны со сбором документов и фактов. Процесс фиксации языкового материала проводился с помощью программы-вопросника, отражающего лексическое, фонетическое и морфологическое варьирование мордовских диалектов и говоров [3].

В ходе анализа в работе применялись описательный и сравнительно-исторический методы.

Результаты

В современных мордовских языках формы объектного спряжения не имеют единых структурных принципов. Зачастую в них сложно определить глагольную основу, состав и последовательность морфологических маркеров времени,

объекта и субъекта. По мнению Б. А. Серебренникова, в структуре словоформ объектного спряжения мордовских языков можно разобраться только путём применения специального лингвистического анализа [15, 120].

В эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала морфологический состав форм объектного спряжения отличается от соответствующих форм кодифицированного языка и других диалектов и говоров. Расхождения в системе спряжения эрзянского диалектного ареала являются следствием того, что системы спряжений отдельных диалектов приобрели свой современный облик за счёт изменений, происшедших в ходе обособленного развития. В этих диалектах, сформировавшихся после переселения, встречаются, с одной стороны, те же языковые явления, которые характерны диалектам переселенцев с прежних мест жительства, и, с другой стороны, в них появились нехарактерные для них новообразования [4, 209–210; 13, 219].

Анализ полевого материала показал, что морфологический состав словоформ объектного спряжения исследуемого ареала в одних формах является последовательным и прозрачным, в других – непоследовательным и непрозрачным. Диалектное варьирование этих словоформ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Будущее время				
<i>ton</i> 'меня'				
	ед. ч.	рус.	мн. ч.	рус.
1 л.	–	–	–	–
2 л.	<i>pala-samak</i> <i>t'er'(d')-camak</i> <i>van-camak</i>	ты меня поцелуешь ты меня пригласишь ты меня осмотришь	<i>pala-sam'iz'</i> <i>t'er'-cam'iz'</i> <i>van-cam'iz'</i>	вы меня поцелуете вы меня пригласите вы меня осмотрите
3 л.	<i>pala-samam</i> <i>t'er'(d')-camam</i> <i>van-camam</i>	он меня поцелует он меня пригласит он меня осмотрит	<i>pala-sam'iz'</i> <i>t'er'-cam'iz'</i> <i>van-cam'iz'</i>	они меня поцелуют они меня пригласят они меня осмотрят
<i>ton</i> 'тебя'				
1 л.	<i>pala-tan</i> <i>t'er'(d')-t'an</i> <i>van-tan</i>	я тебя поцелую я тебя приглашу я тебя осмотрю	<i>pala-tadiz'</i> <i>t'er't'-t'adiz'</i> <i>van-tadiz'</i>	мы тебя поцелуем мы тебя пригласим мы тебя осмотрим
2 л.	–	–	–	–
3 л.	<i>palatan-dat</i> <i>t'er't'an-dat</i> <i>vantan-dat</i>	он тебя поцелует он тебя пригласит он тебя осмотрит	<i>pala-tadiz'</i> <i>t'er't'-t'adiz'</i> <i>van-tadiz'</i>	они тебя поцелуют они тебя пригласят они тебя осмотрят
<i>sonze</i> 'его'				
1 л.	<i>pala-sa / pala-sat'</i> <i>t'er'(d')-ca /</i> <i>t'er'(d')-cat'</i> <i>van-ca / van-cat'</i>	я его поцелую я его приглашу я его осмотрю	<i>pala-sin'ik</i> <i>t'er'-cin'ik</i> <i>van-cin'ik</i>	мы его поцелуем мы его пригласим мы его осмотрим

2 л.	<i>pala-sak</i> <i>t'er'(d')-cak</i> <i>van-cak</i>	ты его поцелуешь ты его пригласишь ты его осмотришь	<i>pala-sink</i> <i>t'er'-cink</i> <i>van-cink</i>	вы его поцелуете вы его пригласите вы его осмотрите
3 л.	<i>pala-si</i> <i>t'er'(d')-ci</i> <i>van-ci</i>	он его поцелует он его пригласит он его осмотрит	<i>pala-siz'</i> <i>t'er'-cij'</i> <i>van-ciz'</i>	они его поцелуют они его пригласят они его осмотрят
<i>m'in'ek 'нас'</i>				
1 л.	–	–	–	–
2 л.	<i>pala-sam'iz'</i> <i>t'er'(d')-cam'iz'</i> <i>van-cam'iz'</i>	ты нас поцелуешь ты нас пригласишь ты нас осмотришь	<i>pala-sam'iz'</i> <i>t'er'-cam'iz'</i> <i>van-cam'iz'</i>	вы нас поцелуете вы нас пригласите вы нас осмотрите
3 л.	<i>pala-sam'iz'</i> <i>t'er'(d')-cam'iz'</i> <i>van-cam'iz'</i>	он нас поцелует он нас пригласит он нас осмотрит	<i>pala-sam'iz'</i> <i>t'er'-cam'iz'</i> <i>van-cam'iz'</i>	они нас поцелуют они нас пригласят они нас осмотрят
<i>tink 'вас'</i>				
1 л.	<i>pala-tadiz'</i> <i>t'er'(d')-t'adiz'</i> <i>van-tadiz'</i>	я вас поцелую я вас приглашу я вас осмотрю	<i>pala-tadiz'</i> <i>t'er't-t'adiz'</i> <i>van-tadiz'</i>	мы вас поцелуем мы вас пригласим мы вас осмотрим
2 л.	–	–	–	–
3 л.	<i>pala-tadiz'</i> <i>t'er'(d')-t'adiz'</i> <i>van-tadiz'</i>	он вас поцелует он вас пригласит он вас осмотрит	<i>pala-tadiz'</i> <i>t'er't-t'adiz'</i> <i>van-tadiz'</i>	они вас поцелуют они вас пригласят они вас осмотрят
<i>sinst 'их'</i>				
1 л.	<i>pala-sin'</i> <i>t'er'(d')-cin'</i> <i>van-cin'</i>	я их поцелую я их приглашу я их осмотрю	<i>pala-sin'ik</i> <i>t'er'-cin'ik</i> <i>van-cin'ik</i>	мы их поцелуем мы их пригласим мы их осмотрим
2 л.	<i>pala-sit'</i> <i>t'er'(d')-cit'</i> <i>van-cit'</i>	ты их поцелуешь ты их пригласишь ты их осмотришь	<i>pala-sink</i> <i>t'er'-cink</i> <i>van-cink</i>	вы их поцелуете вы их пригласите вы их осмотрите
3 л.	<i>pala-sin'd'e</i> <i>t'er'(d')-cin'd'e</i> <i>van-cin'd'e</i>	он их поцелует он их пригласит он их осмотрит	<i>pala-siz'</i> <i>t'er'-cij'</i> <i>van-ciz'</i>	они их поцелуют они их пригласят они их осмотрят

Приведённая парадигма будущего времени объектного спряжения позволяет в исследуемом ареале выявить структурные особенности словоформ каждого ряда.

Состав словоформ объектного спряжения глагола, как правило, состоит из основы глагола и морфологических маркеров времени, объекта и субъекта. Расположение этих структурных элементов в словоформах разных рядов неодинаковое. В одних словоформах маркер субъекта стоит в конце слова, в других – после глагольной основы. Последовательность маркера объекта в словоформах разных рядов также не регламентируется.

В ряде *ton'* ‘меня’ в парадигмах будущего времени словоформы единственного числа имеют следующую структуру: основа глагола + соответствующие морфологические маркеры объекта, субъекта и времени. Необходимо отметить, при выделении глагольной основы и суф-

фикса объектного спряжения в формах 2 лица (*kundasamak* ‘ты меня поймаешь’) и 3 лица (*kundasamam* ‘он меня поймает’) у исследователей нет единого мнения. Так Хейкки Паасонен в этих формах выделяет суффикс объектного спряжения *-samak* и *-samam* [28, 13–20]. Этому же мнению придерживается и М. Е. Евсеев [9, 218]. С точки зрения Б. А. Серебренникова, основа глагола в этих формах была перенесена из формы 1 лица единственного числа ряда *sonze* ‘его’: *kundasa* ‘я его поймаю’. Соответственно во 2 лиц он выделяет суффикс объектного спряжения *-mak*, в 3 лице – *-tam* [16, 187].

По нашему мнению, в формах единственного числа каждый морфологический маркер суффикса прозрачен. Во 2 лице единственного числа этого ряда в словоформе *v'ečksamak* ‘ты меня полюбишь’ выделяются следующие морфемы: *v'ečk-* (основа глагола *večkemc* ‘любить’) + суффикс

-samak, где *-s-* маркер субъекта действия ‘он’, который образовался по аналогии с 3 лицом единственного числа ряда *sonze* ‘его’ + *-a-* маркер будущего времени + *-m-* маркер объекта ‘меня’ + *-a-* маркер будущего времени + *-k* маркер субъекта ‘ты’, восходящий к императиву **-k*, который вытеснил древнюю морфему **-t* [15, 125–124].

В формах 3 лица единственного числа расположение структурных элементов иное. В словоформе *v'ečksamam* ‘он меня полюбит’ выделяются следующие морфемы: основа глагола *v'ečk-* + суффикс объектного спряжения *-samam*, состоящий из маркера *-s-* (субъекта действия ‘он’) + *-a-* (маркер будущего времени) + *-m-* (маркер объекта действия) + *-a-* (маркер будущего времени) + *-m* (маркер объекта действия). Как видим, в данной словоформе объект действия и время выражаются дважды.

Суффиксы словоформ множественного числа 2 и 3 лица ряда *mon* ‘меня’ омонимичны. В составе суффикса *-sam'iz'* (*v'ečksam'iz'* ‘вы меня полюбите’, ‘они меня любят’) прозрачны морфологические маркеры времени *-a-* и объекта *-m-*. Маркер субъекта 3 лица *-s-* по аналогии употребляется и для 2 лица. Непрозрачными в этом суффиксе являются компоненты *-i-* и *-z'*. На наш взгляд, компонент *-i-* – морфологический маркер настоящего (будущего) времени, компонент *-z'* – морфологический маркер субъекта. Таким образом, субъект и время в словоформах такого типа передаются дважды.

Суффикс объектного спряжения *-sam'iz'* также употребляется и в формах 2 и 3 лица единственного и множественного числа ряда *m'in'ek* ‘нас’. Как видим, произошло совпадение 6 словоформ в 2 рядах: *mon* ‘меня’ и *m'in'ek* ‘нас’. Сравните: 1) *tj̄n' mon' pala-sam'iz'* ‘вы меня поцелуете’; 2) *s̄j̄n' mon' pala-sam'iz'* ‘они меня поцелуют’; 3) *ton m'in'ek pala-sam'iz'* ‘ты нас поцелуешь’; 4) *son m'in'ek pala-sam'iz'* ‘он нас поцелует’; 5) *tj̄n' min'ek pala-sam'iz'* ‘вы нас поцелуете’; 6) *s̄j̄n' m'in'ek pala-sam'iz'* ‘они нас поцелуют’.

Возможно, это связано с тем, что категория множественного числа в глагольных парадигмах мордовских языков зависима от субъекта действия. Однако, морфологический маркер множественного числа *-n'* в анализируемом суффиксе объектного спряжения утрачен. Свидетельством его былого наличия является озвончение и палатализация конечного морфологического маркера субъекта *-s* в *-z'* (результат прогрессивной ассимиляции).

Аналогичное совпадение форм происходит в 1 и 3 лице множественного числа ряда *ton* ‘тебя’ и во всей парадигме ряда *tink* ‘вас’.

В парадигме ряда *ton* ‘тебя’ структура словоформ 1 лица единственного числа прозрачна. В словоформе *palatan* ‘я тебя поцелую’ выделяются основа глагола *pala-* + *-t-* (маркер объекта действия *ton* ‘тебя’) + *-a-* (маркер будущего времени) + *-n* (маркер субъекта действия *mon* ‘я’).

Определённый интерес в исследуемом ареале вызывают словоформы 3 лица этого же ряда: *palatandat* ‘он тебя поцелует’, *t'er't'andat* ‘он тебя пригласит’, *vantandat* ‘он тебя осмотрит’. В эрзянском кодифицированном языке их эквивалентами являются словоформы *паламанзат*, *тердтянзат*, *вантанзат*. По мнению Б. А. Серебренникова, в этих формах ‘под влиянием находящегося внутри формы показателя объекта *-t* возник дополнительный ложный показатель субъекта *-t'* [16, 188]. Не вполне ясное объяснение этих словоформ даётся и в книге «Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология», где указывается, что в данных словоформах утрачен суффикс объекта *-m-*, вместо него употребляется суффикс субъекта *-нз-*, а конечный суффикс *-m* является ложным суффиксом субъекта [21, 178].

На наш взгляд, основой глагола диалектной формы 3 лица *palatandat* ‘он тебя поцелует’ является рассмотренная выше форма 1 лица единственного числа этого же ряда *palatan*. К этой основе присоединяется маркер субъекта действия *son* ‘он’ *-d-* (в э. л. *-з-*) + маркер будущего времени *-a-* + маркер объекта действия *ton* ‘тебя’ *-t*.

В парадигме будущего времени по структуре самыми логичными и последовательными являются словоформы ряда *sonze* ‘его’. В эрзянских диалектах и говорах Заволжья и Южного Урала в 1 лице единственного числа в ряде *sonze* ‘его’ нами зафиксированы следующие суффиксы: *-sa / -ca, -sat' / -cat'*.

Самым распространённым из них является суффикс *-sa / -ca*, который характерен для эрзянского кодифицированного языка и ряда других диалектов и говоров. Однако в его составе наличествуют не все структурные элементы, характерные для форм объектного спряжения. Он состоит из морфологического маркера объекта *-s-* / *-c-* и маркера будущего времени *-a*, который также передаёт семантику субъекта. Как видим, в нём отсутствует формальный показатель субъекта. Таким образом, с помощью суффикса *-sa / -ca* образуются усечённые формы объектного спряжения.

Среди представленных суффиксов 1 лица единственного числа ряда *sonze* ‘его’ самым последовательным и логичным является суффикс *-sat’ / -cat’* [2, 171]. Так словоформа *kundasat’* ‘я его поймаю’ имеет следующую структуру: основа глагола + маркер объекта *-s- / -c-* + маркер будущего времени *-a-* + полисемантический маркер субъекта и объекта *-t’*. Как видим, в этой словоформе объект выражен дважды. В полисемантическом суффиксе *-t’* объединилась семантика утраченного маркера субъекта *-n- / -n’-* (*mon* ‘я’) и семантика объекта (*sonze* ‘его’). На наш взгляд, изначально в 1 лице единственного числа ряда *sonze* ‘его’ существовала форма *kundasant’* ‘я его поймаю’. С течением времени в исследуемых диалектах и

говорах маркер субъекта *-n- / -n’-* в позиции перед другим согласным выпадает, а его семантика переходит маркеру объекта *-t’*. Данный морфологический маркер субъекта *-n- / -n’-* в исследуемых диалектах и говорах хорошо сохранился в формах прошедшего времени *kundin’at’* ‘я его поймал’, *s’imd’inat’* ‘я его напоил’, *lovnin’at’* ‘я это прочитал’, *kučin’at’* ‘я его отправил’. В эрзянском диалектном ареале морфологический маркер субъекта *-n* (*mon* ‘я’) в конце словоформы будущего времени сохранился и встречается во многих говорах юго-восточного диалектного типа как на территории Мордовии, так и в Пензенской, Саратовской, Ульяновской, Нижегородской и Оренбургской областях. Например:

(1)	<i>Mon</i>	<i>vas’en’c’e-ks</i>	<i>ustava-s-a-n’</i>	<i>d’ijeta-t’</i> (ч.прмз.)
	я-1SG.	первый-TRA	начать- 3SG.OBJ- FUT-1SG.SBJ.O	диета-ACC.DEF.SG
	‘Я первой начну эту диету’			
(2)	<i>Mon</i>	<i>a</i>	<i>saj-s-a-n</i>	<i>son’</i> (шгр.)
	я-1SG.	не- NEG	взять-3SG.OBJ- FUT-1SG.SBJ.O	он-ACC
	‘Я не возьму его’			
(3)	<i>Vas’n’a</i>	<i>an(d)-c-a-n</i>	<i>ava-n’</i> (вшл.)	
	Сначала	кормить-3SG.OBJ- FUT-1SG.SBJ.O	мать-ACC	
	‘Сначала накормлю маму’			

О былом наличии маркера субъекта *-n- / -n’-* в конце словоформ 1 лица единственного числа будущего времени ряда *sonze* ‘его’ (*pan’-cat’* ‘я его прогоню’, *kunda-sat’* ‘я его поймаю’) свидетельствует и структура словоформы 2 лица единственного числа ряда *sonze* ‘его’, где морфологический маркер субъекта *-k* (*ton* ‘ты’) сохранился: *pan’-cak* ‘ты его прогонишь’, *kunda-sak* ‘ты его поймаешь’. Вероятно, в этой словоформе изначально показателем субъекта вместо *-k* был морфологический маркер *-t / -t’*: *kunda-sat’* ‘ты его поймаешь’. После выпадения в форме 1 лица маркера субъекта *-n- / -n’-* (*kunda-san’t’* ‘я его

поймаю’), образовались омонимичные формы 1 и 2 лица: *kunda-sat’* ‘я его поймаю’ и ‘ты его поймаешь’. Во избежание омонимии во 2 лице происходит чередование согласных *-t* с *-k*.

Необходимо отметить, что компонент *-t’* суффикса *-sat’ / -cat’*, как маркер объекта, в глагольных формах будущего времени ряда *sonze* ‘его’ встречается только в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала. Данный суффикс зафиксирован в говорах Похвистневского района Самарской области, Северного, Бугурусланского и Абдулинского районов Оренбургской области.

(4)	<i>s’e</i>	<i>p’ir’i-n’-t’</i>	<i>mon</i>	<i>karška-si</i> (м.тлк.)	<i>v’it’-c-a-t’</i>
	Тот	огород-ACC-DEF.SG	я	картошка-INE	сеять-3SG.OBJ-FUT-1SG.SBJ.3SG.OBJ.O
	‘Тот огород я засею картошкой’				
(5)	<i>ašt’i-k</i>	<i>mol’-a-n</i>	<i>fl’aga-n’-t’</i> (квц.)		
	стоять-2SG.IMP	идти-PRES-1SG	фляга-ACC-DEF.SG		
	<i>šl’a-s-a-t’</i>				
	мыть-3SG.OBJ-FUT-1SG.SBJ.3SG.OBJ.O				
	‘Постой, пойду помою флягу’				
(6)	<i>kus’i’a-s-a-t’</i>	<i>Kalanča</i>	<i>pandi-n’-t’</i>	<i>di</i>	
	лезть-3SG.OBJ-FUT-1SG.SBJ.3SG.OBJ.O	Каланча	гора-ACC-DEF.SG	и	
	<i>varšt-a-n</i>	<i>v’el’i-m</i>	<i>lank-s</i> (акс.)		
	смотреть-PRES-1SG	село- NOM.1SG.POSS	на-POST.ILLA		
	‘Поднимусь на гору Каланча и посмотрю на свое село’				

Это же языковое явление зафиксировано и в словаре Пааво Равилы, составленном по эрзянскому говору с. Малый Толкай Похвистневского района Самарской области [25].

В исследуемом ареале словоформы 3 лица единственного числа ряда *sonze* ‘его’ совпадают с соответствующими формами кодифицированного языка: *pala-si* ‘он её поцелует’, *t'er'(d')-ci*, ‘он его позовёт’. В структуре этих словоформ выделяются: основа глагола *pala-*, *t'er'(d')*-, морфологический маркер объекта (*sonze* ‘его’) *-s-* / *-c-*, полисемантический маркер субъекта и времени *-i-* / *-i-*.

Происхождение полисемантического маркера субъекта и времени *-i-* / *-i-* суффикса *-si* / *-ci* объектного спряжения 3 лица единственного числа ряда *sonze* ‘его’, вероятно, можно связать с соответствующим суффиксом *-saj* / *-caj*, который встречается в ряде эрзянских говоров на территории Республики Мордовия и Нижегородской области [12, 130].

В эрзянском диалектном ареале прозрачным и последовательным суффиксом 3 лица единственного числа ряда *sonze* ‘его’ является суффикс *-sazo* / *-cazo*: *pala-sazo* ‘он её поцелует’ / *t'er'-cazo* ‘он его пригласит’. Он зафиксирован в шокшанском диалекте и говорах северо-западного диалектного типа на территории Мордовии, Чувашии и Нижегородской области. В их структуре выделяются следующие компоненты: основа глагола *pala-*, *t'er'(d')*-, морфологический маркер объекта *-s-* / *-c-*, маркер будущего времени *-a-*, морфологический маркер субъекта *-zo* [8, 87].

В ряде *sonze* ‘его’ глагольные словоформы с субъектом действия множественного числа *m'in* ‘мы’, *tjn* ‘вы’, *sin* ‘они’ имеют единую структуру: основа глагола + маркер объекта + маркер времени + маркер субъекта, в которых морфологический состав суффикса субъекта в каждой словоформе различается.

Словоформы 1 лица *kunda-s-i-n'ik* ‘мы поймем его’, *t'er'-c-i-n'ik* ‘мы пригласим его’ состоят из следующих компонентов: основа глагола + маркер объекта (*sonze* ‘его’) *-s-* / *-c-* + маркер будущего времени *-i-* / *-i-* + суффикс субъекта 1 лица множественного числа *-n'ik*. В составе суффикса субъекта *-n'ik* выделяются следующие компоненты: показатель 1 лица *-n'*-, интерфикс *-i-*, показатель множественного числа *-k*.

В словоформах 2 лица множественного числа *kunda-s-i-nk* ‘вы поймаете его’, *t'er'-c-i-nk* ‘вы позовёте его’ в составе суффикса субъекта *-nk* наличествуют иные компоненты, исторически об-

разовавшиеся в результате фонетических процессов: показатель множественности *-n-*, показатель субъекта 2 лица *-k*.

В словоформах 3 лица множественного числа ряда *sonze* ‘его’ *kunda-siz* ‘они поймут его’, *t'er'-ciz* ‘они пригласят его’ в суффиксе *-siz* / *-ciz* выделяются следующие компоненты: показатель объекта *-s-* / *-c-*, показатель времени *-i-* и показатель субъекта 3 лица *-z'*. В данном суффиксе отсутствует показатель множественности субъекта. Его семантика передаётся полисемантическим суффиксом субъекта *-z'*, который стал звонким под влиянием утраченного суффикса множественности *-n'*.

Необходимо отметить, формы множественного числа ряда *sonze* ‘его’ исследуемого ареала идентичны с соответствующими формами кодифицированного языка и других диалектов и говоров эрзянского языка.

В исследуемом ареале парадигма ряда *sinst* ‘их’ совпадает с кодифицированным языком. Структура словоформ этого ряда является последовательной и логичной. В словоформах парадигмы объектного спряжения ряда *sinst* ‘их’ представлены все морфологические маркеры, отражающие объект, время и субъект действия. Так в словоформе *kunda-sin* ‘я их поймаю’ выделяются основа глагола *kunda-* + маркер объекта *-s-* + маркер времени *-i-* + маркер субъекта 1 лица единственного числа *-n'*.

Из всей парадигмы этого ряда выделяются словоформы 3 лица единственного числа, например: *kunda-sin'd'e* ‘он их поймает’. Суффикс объектного спряжения *-sin'd'e* состоит из следующих компонентов: *-s-* морфологический маркер объекта, *-i-* маркер будущего времени, *-n'd'e* маркер субъекта 3 лица единственного числа. В маркере субъекта *-n'd'e* появление элемента *d'* связано с процессом необязательной аффрикатизации, характерной для эрзянского языка: *-n'+s'e > n'd'z'e > -n'd'e*.

Обсуждение и заключение

Анализ парадигм будущего времени объектного спряжения эрзянских диалектов Заволжья и Южного Урала позволил выявить структурные особенности словоформ каждого ряда. Исследуемый диалектный материал показал, что расположение структурных элементов в словоформах разных рядов неодинаковое. Не регламентируется и расположение маркеров объекта и субъекта в словоформах разных рядов объектного

спряжения. В одних формах маркер субъекта стоит в конце слова (*palata-n* ‘я тебя поцелую’, *v'ečksama-k* ‘ты меня полюбишь’, *kundasj-n* ‘я их поймаю’), в других – после глагольной основы (*v'ečk-s-amam* ‘он меня полюбит’). Маркер объекта также не имеет фиксированного положения. В форме глагола 3 лица единственного числа ряда *mon* ‘меня’ маркер объекта выражается дважды и располагается в конце слова (*v'ečksa-m-a-m* ‘он меня полюбит’). В словоформах *kundasa-t* ‘я его поймаю’, *palatanda-t* ‘он тебя поцелует’ показатель объекта находится в конце слова.

Особенностью представленных парадигм будущего времени объектного спряжения является омонимичность некоторых словоформ. Совпадение суффикса объектного спряжения *-sam'iz* происходит в формах множественного числа 2 и 3 лица

ряда *mon* ‘меня’ и в формах 2 и 3 лица единственного и множественного числа ряда *m'in'ek* ‘нас’.

В эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала самыми логичными и последовательными в парадигме будущего времени по структуре являются словоформы ряда *sonze* ‘его’ и *sinst* ‘их’. Так, в составе суффиксов объектного спряжения в глагольных формах *kunda-sat* ‘я его поймаю’ и *kunda-sjn* ‘я их поймаю’ представлены все морфологические маркеры, отражающие объект действия, время и субъект действия.

Таким образом, обособленное развитие эрзянских диалектов Заволжья и Южного Урала способствовало сохранению в структуре суффиксов объектного спряжения архаичных компонентов, передающих семантику времени, субъекта и объекта.

Сокращения

Гlossы: 1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо, ACC – аккузатив, DEF – определенное склонение, FUT – будущее время, ILLA – иллатив, IMP – императив, INE – инессив, NEG – отрицание, O – объектное спряжение, OBJ – объект, POSS – посессив, POST – послелог, PRES – настоящее время, SBJ – субъект, SG – единственное число, TRA – транслатив.

акс. – говор с. Аксенкино Северного района Оренбургской области, **вшл.** – говор с. Вышелей Городищенского района района Пензенской области, **квц.** – говор с. Кивацкое Бугурусланского района Оренбургской области, **м.тлк.** – говор с. Малый Толкай Похвистневского района Самарской области, **рус.** – русский, **ч.прмз.** – говор с. Черная Промза Большеберезниковского района Республики Мордовия, **шгр.** – говор с. Шугурово Большеберезниковского района Республики Мордовия.

Список источников и литературы

1. Агафонова Н. А. Парадигмы объектного спряжения глагола и их особенности в эрзянском диалектном ареале // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4 (32). С. 113–118.
2. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Парадигма определённого склонения в эрзянских говорах сёл Новомалыклинского района Ульяновской области // *Linguistica Uralica*. 2017. № 3. С. 161–178.
3. Агафонова Н. А., Рябов И. Н., Рябова Г. В. Программа по сбору диалектного материала эрзянского языка. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2018. 80 с.
4. Агафонова Н. А. Экстралингвистические факторы и их роль в сохранении архаичных и инновационных явлений в эрзянских диалектах Заволжья // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск: ИЦ Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 209–213.
5. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1953. 270 с.
6. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1962. Ч. 1: Фонетика и морфология. 374 с.
7. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков: Фонетика, графика, орфография, морфология. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1980. 430 с.
8. Дорофеева А. Н., Агафонова Н. А. Мордовия Республикань Большеигнатовской районь Ташто Чамза велень кортавкссо глагольнь объект марто полавтнемань башка ёнкстнэ («сонзэ» рядось) // Актуальные проблемы филологии и журналистики. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. С. 85–92.
9. Евсеев М. Е. Основы мордовской грамматики // Избранные труды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1963. Т. 4. 470 с.
10. Майтинская К. Е. Сравнительная морфология финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания: Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. М.: Наука, 1974. С. 316–326.
11. Матюшкин П. Г. Объектное спряжение глагола в мордовских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973. 20 с.
12. Надькин Д. Т. Морфология нижнепьянского диалекта эрзя-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. Т. 5. С. 3–198.

13. Рябова Г. В. Лексикализация локальных падежных словоформ в эрзянских диалектах Самарской области // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск: ИЦ Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 218–222.
14. Рябов И. Н. Особенности объектных парадигм глагола в эрзянских диалектах Заволжья и Южного Урала // Финно-угорские народы в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности и меняющейся окружающей среды. Саранск: ИЦ Ист.-социол. ин-та, 2020. С. 214–218.
15. Серебренников Б. А. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. М.: Наука, 1964. 184 с.
16. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967. 262 с.
17. Тихонова Т. М. Артиклевые функции форм объектного спряжения глагола в мордовских языках. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1986. 40 с.
18. Тихонова Т. М. Отражение формами объектного спряжения глагола прямого дополнения в мордовских языка // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция. Устинов: [б. и.], 1987. С. 194–196.
19. Цыпкайкина В. П. Темпоральность в мордовских языках и принципы её описания. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. С. 51–62.
20. Шахматов А. А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: Тип. Императ. АН, 1910. 848 с.
21. Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология: вузоль эрзянь ды финнэнь отделениянь тонавтни-пятень туртов. Саранск: Красный Октябрь, 2000. 280 с.
22. Ahlqvist A. Versuch einer Mokscha-Mordvinischen Grammatik. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1861. 214 p.
23. Budenz J. Moksa – és erza-mordvin nyelvtan // Nyelvtudományi Közlemények XIII. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1876. Pp. 82–101.
24. Keresztes L. Development of Mordvin Definite Conjugation. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1999. 266 p. (MSFOu, № 233).
25. Ravila P. Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Malyj Tolkaĵ. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1959. 110 p. (JSFOu, № 61).
26. Wiedemann F. J. Grammatik der Erza-Mordwinischen Sprache. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1865. 261 p.
27. Paasonen H. Mordwinische Lautlehre. Akademische Abhandlung. Helsingfors, 1893. = Mordwinische Lautlehre. MSFOu XXII. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteraturgesellschaft, 1903. 123 p.
28. Paasonen H. Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss. Zweite Auflage. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen IV. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1953. 159 p.

References

1. Agafonova N. A. *Paradigmy obektnogo spryazheniya glagola i ih osobennosti v erzyanskom dialektnom areale* [Paradigms of object conjugation of a verb and their features in the Erzya dialect area]. *Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia], 2014, no. 4, pp. 113–118. (In Russian)
2. Agafonova N. A., Ryabov, I. N. *Paradigma opredelennoĵ skloneniya v erzyanskih govorah sel Novomalyklinskogo rajona Ulyanovskoj oblasti* [The paradigm of the definite declension in the Erzya dialects of the villages of Novomalyklinsky District of Ulyanovsk Oblast]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2017, no. 3, pp. 161–178. (In Russian)
3. Agafonova N. A., Ryabov I. N., Ryabova G. V. *Programma po sboru dialektnogo materiala erzyanskogo yazyka* [Program for collection of dialect material of the Erzya language]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2018. 80 p. (In Russian)
4. Agafonova N. A. *Ekstralingvisticheskie faktory i ih rol' v sohranenii arhaichnyh i innovacionnyh yavlenij v erzyanskih dialektah Zavolzh'ya* [Extralinguistic factors and their role in the preservation of archaic and innovative phenomena in the Erzya dialects of the Zavolzhye]. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniya obshcherossijskoj grazhdanskoj identichnosti i menyayushchejsya okružhayushchej sredy* [Finno-Ugric peoples in the context of formation of all-Russian civil identity and changing environment]. Saransk: Izd. centr Ist.-sociol. in-ta Publ., 2020. pp. 209–213. (In Russian)
5. Bubrikh D. V. *Istoricheskaya grammatika erzyanskogo yazyka* [Historical grammar of the Erzya language]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1953. 270 p. (In Russian)
6. *Grammatika mordovskih yazykov: fonetika i morfologiya* [Grammar of the Mordovian languages: phonetics and morphology]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1962. 376 p. (In Russian, Moksha, Erzya)
7. *Grammatika mordovskih yazykov. Fonetika, grafika, orfografiya, morfologiya* [The grammar of the Mordovian languages. Phonetics, graphics, orthography, morphology]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1980. 430 p. (In Russian)
8. Dorofeeva A. N., Agafonova N. A. *Mordoviya Respublikan' Bol'sheignatovskoj rajonon' Tashto Chamza velen' kortavksso glagolon' ob''ekt marto polavtneman' bashka yonkstne («sonze» ryados')* [Characteristics of object conjugation of a verb in the sub-dialect of the village of old Chamzino of Bolsheignatovskiy District of the Republic of Mordovia (set

- «sonze»)]. *Aktual'nye problemy filologii i zhurnalistiki* [Actual problems of philology and journalism]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2021. pp. 85–92. (In Erzya)
9. Evseyev M. E. *Osnovy mordovskoy grammatiki* [Fundamentals of Mordovian grammar]. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1963. Vol. 4. 470 p. (In Russian)
10. Maytinskaya K. E. *Sravnitel'naya morfologiya finno-ugorskih yazykov* [Comparative morphology of Finno-Ugric languages]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaneya: Voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskih yazykov* [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics. Issues of origin and development of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1974. pp. 316–326. (In Russian)
11. Matyushkin P. G. *Obektnoe spryazhenie glagola v mordovskih yazykah* [Object conjugation of a verb in the Mordovian languages]. Tartu, 1973. 20 p. (In Russian)
12. Nadkin D. T. *Morfologiya nizhnep'yanskogo dialekta erzya-mordovskogo yazyka* [Morphology of the Lower-Pyan dialect of the Erzya-Mordovian language]. *Ocherki mordovskih dialektov* [Essays on the Mordovian dialects]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1968. Vol. 5. pp. 3–198. (In Russian)
13. Ryabova G. V. *Leksikalizatsiya lokal'nyh padezhnyh slovoform v erzyanskikh dialektakh Samarskoy oblasti* [Lexicalization of local case word forms in the Erzya dialects of Samara Oblast]. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniya obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti i menyayushcheysya okruzhayushchej sredy* [Finno-Ugric peoples in the context of formation of all-Russian civil identity and changing environment]. Saransk: Izd. centr Ist.-sociol. in-ta Publ., 2020. pp. 218–222. (In Russian)
14. Ryabov I. N. *Osobennosti obektnykh paradig glagola v erzyanskikh dialektakh Zavolzh'ya i Yuzhnogo Urala* [Features of object paradigms of a verb in the Erzya dialects of the Zavolzhye and Southern Urals]. *Finno-ugorskie narody v kontekste formirovaniya obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti i menyayushcheysya okruzhayushchej sredy* [Finno-Ugric peoples in the context of formation of all-Russian civil identity and changing environment]. Saransk: Izd. centr Ist.-sociol. in-ta Publ., 2020. pp. 214–218. (In Russian)
15. Serebrennikov B. A. *Osnovnye linii razvitiya padezhnoj i glagol'noj sistem v ural'skih yazykah* [Main lines of development of the case and verb systems in the Uralic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 184 p. (In Russian)
16. Serebrennikov B. A. *Istoricheskaya morfologiya mordovskikh yazykov* [Historical morphology of the Mordovian languages]. Moscow: Nauka Publ., 1967. 389 p. (In Russian)
17. Tikhonova T. M. *Artiklevye funktsii form obektnogo spryazheniya glagola v mordovskih yazykah* [Article functions of the object conjugation in the Mordovian languages]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 1986. 80 p. (In Russian)
18. Tikhonova T. M. *Otazhenie formami objektogo spryazheniya glagola pryamogo dopolneniya v mordovskih yazykah* [Forms of the object conjugation of a verb of the direct complement in the Mordovian Languages]. *XVII Vsesoyuznaya finno-ugorskaya konferentsiya* [XVII All-Union Finno-Ugric Conference]. Ustinov: [w/p], 1987. pp. 194–196. (In Russian)
19. Tsyapkaykina V. P. *Temporal'nost' v mordovskih yazykah i principy ee opisaniya* [Temporality in the Mordovian languages and the principles of its description]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2007. pp. 51–62. (In Russian)
20. Shakhmatov A. A. *Mordovskiy ehnograficheskiy sbornik* [Mordovian ethnographic collection]. Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1910. 848 p. (In Russian)
21. *Erzyan' kel'. Morfemika, valon' teevema dy morfologiya: vuzon' erzyan' dy finnen' otdelenyan' tonavtnicyatnen' turtov* [Erzya language. Morphemes, word-formation and morphology: for students of Erzya and Finno-Ugric departments of the university]. Saransk: Krasnyi Oktyabr Publ., 2000. 280 p. (In Erzya)
22. Ahlqvist A. *Versuch einer Mokscha-Mordvinischen Grammatik*. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1861. 214 p. (In German)
23. Budenz J. *Moksa – és erza-mordvin nyelvtan*. Nyelvtudományi Közlemények XIII. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1877. pp. 82–101. (In Hungarian)
24. Keresztes L. *Development of Mordvin Definite Conjugation*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1999. 266 p. (MSFOu 233). (In English)
25. Ravila P. *Ersämordwinisches Wörterverzeichnis aus Maljy Tolkaj*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1959. 110 p. (JSFOu 61). (In German)
26. Wiedemann F. J. *Grammatik der Ersa-Mordwinischen Sprache*. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1865. 261 p. (In German)
27. Paasonen H. *Mordwinische Lautlehre. Akademische Abhandlung*. Helsingfors, 1893. = Mordwinische Lautlehre. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteraturgesellschaft, 1903. 123 p. (MSFOu XXII). (In German)
28. Paasonen H. *Mordwinische Chrestomathie mit Glossar und grammatikalischem Abriss*. Zweite Auflage. Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen IV. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1953. 159 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонова Нина Афанасьевна, доцент кафедры мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук, доцент.

ohanina@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8751-2751

Рябов Иван Николаевич, заведующий кафедрой мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат филологических наук, доцент.

ryabov.74@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-6760-4376,

ABOUT THE AUTHORS

Agafonova Nina Afanasyevna, Associate Professor, Department of the Mordovian Languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

ohanina@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-8751-2751

Ryabov Ivan Nikolayevich, Head of the Department of the Mordovian languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

ryabov.74@bk.ru

ORCID ID: 0000-0001-6760-4376,